

Социокультурная модернизация, модернизация ценностей может служить фактором найденных различий оценок мероприятий пермского культурного проекта между респондентами всех квартильных групп. Увеличение баллов культурной модернизации связано с увеличением позитивных оценок респондентов мероприятий пермского культурного проекта.

Таким образом, полученные в результате проведенного анализа данные не опровергают проверяемые гипотезы о связи между уровнем модернизации культуры респондентов с их электоральными практиками и оценками Пермского культурного проекта.

Список литературы:

1. White L. A. The science of culture: A study of man and civilization 2nd ed. N.Y., 1969. 444p.
2. Bohannan P. Rethinking Culture. Current Anthropology. A world journal of the sciences of man. Oct. 1974, vol.14, №4. –P. 357-372.
3. Маркарян Э. С. О социально-управленческом значении формирования культурологии. // Проблемы планирования, прогнозирования, управления и изучения культуры как целого. Пермь, 1981. С. 9-12.
4. Файнбург З. И. Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы) // Известия Северокавказского научного центра высшей школы / Общественные науки. 1978. № 1. – С. 28-34.
5. Culture: Man's Adaptive Dimension/ Ed. By Ashley Montague, N.Y. 1968. 289 p.
6. Вассерман Ю.М. Анализ социокультурных последствий модернизации российского общества (некоторые результаты пилотажного исследования) // Ученые записки гуманитарного факультета. – Вып. 7. – Пермь: ПГТУ, 2004. – С. 225-239.
7. Вассерман Ю.М. Модернизационный социокультурный континуальный синдром // Социология, 2007, №1. С.34-49.
8. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль: Р. Мертон, Дж. Мид, Т.Парсонс, А.Шюц: Тексты / Сост. Е.И.Кравченко: Под ред.В. И. Добренькова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. - С.244-260.

УДК 316.62

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР САМООРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ¹

Бурко Виктор Александрович

канд.социолог. наук, доцент,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь

E-mail: victor-burko@yandex.ru

SOCIAL CAPITAL AS THE MAIN FACTOR SELF-ORGANIZATION OF RURAL POPULATION.

Viktor Burko

Candidat of Science, assistant professor

of Perm National Research Polytechnic University, Perm

АННОТАЦИЯ – В статье анализируются некоторые результаты комплексного социологического исследования сельского населения Пермского края. Целью данного исследования было изучение технологий и механизмов формирования, а также оценка эффективности различных моделей деятельности территориального общественного самоуправления

¹ Статья подготовлена при поддержке Фонда Института социально-экономических и политических исследований в рамках выполнения договора № Г-16 от 21 октября 2013 г. Грант выделен в соответствии с распоряжением Президента РФ от 29.03.2013 г. № 115-рп)

(ТОС). Автор рассматривает характеристики ряда факторов, являющихся составной частью социального капитала – доверие и способность граждан к самоорганизации.

ABSTRACT – The article analyzes some of the results of a complex sociological research of the rural population of the Perm region. The purpose of this study is to examine technologies and mechanisms of formation and evaluation of the effectiveness of different models of territorial self-government. The author examines the characteristics of a number of factors, which are an integral part of social capital - trust and the ability of citizens to organize themselves.

Ключевые слова: социальный капитал; доверие; самоорганизация; территориальное общественное самоуправление (ТОС)

Keywords: social capital, trust, self-organization, territorial self-government

Самоорганизация граждан в форме территориального общественного самоуправления в постсоветской России уже имеет свою историю, хотя и короткую, но непростую и поэтому требующую внимательного аналитического взгляда. Сложность условий, в которых сегодня происходит формирование различных инициатив жителей той или иной территории, обусловлена революционным «сломом» основ российского общества, происшедшим в 1990-е гг. Политические, экономические, культурные институты, существовавшие до 1991 г. в России, перестали функционировать в новой России в том виде, в той форме, в которой они действовали почти 70 лет. Особенно тяжело отразились последствия такой социальной трансформации на жителях сельских территорий в силу особенностей их экономического и культурного уклада, который всегда характеризовался определённым консерватизмом и критичностью по отношению к новым порядкам, правилам и нормам.

Все эти изменения деформировали базовую основу российской глубинки (впрочем, как и всего российского общества), которую можно охарактеризовать как *социальный капитал российского общества* (далее – СК). На сегодняшний день существует немало определений и специальных исследований, направленных на изучение этого важного элемента социальной действительности. В нашем исследовании¹ мы будем использовать определение СК, которое дал в одном из своих выступлений заведующий лабораторией прикладного анализа институтов и социального капитала ГУ-ВШЭ (Москва) Л. И. Полищук: *социальный капитал – способность общества или сообществ к самоорганизации* [1]. Говоря об измерении СК, следует отметить, что в современной социологической теории и практике не существует общепринятых методов и средств оценки СК. Чаще всего исследователи оценивают уровень СК, принимая во внимание следующие социологические факторы: *межличностное доверие и доверие к социальным и политическим институтам, развитость социальных сетей, социальные нормы и правила, способствующие самоорганизации в социальной группе (группах)*.

В силу того, что наш проект носил узко прикладной характер и был направлен главным образом на обобщение существующего сегодня в Пермском крае опыта самоорганизации сельского населения в форме территориального общественного самоуправления, инструментарий исследования включал лишь некоторые индикаторы, дающие возможность оценить только определённые аспекты СК. Речь идёт о следующих моментах:

1) оценка доверия к политическим институтам²,

¹ Основная цель исследования – изучение технологий и механизмов формирования, оценка эффективности различных моделей деятельности территориального общественного самоуправления (ТОС) в поселениях муниципальных районов Пермского края. Одна из задач этого исследования – оценка ряда факторов СК, способствующих самоорганизации граждан, проживающих в сельской местности. В процессе реализации проекта было проведено 8 опросов целевых групп (один опрос в одном муниципальном районе) – представители органов ТОС, депутаты, социально-активные граждане (всего опрошено 609 чел.), 8 фокус-групп и 48 глубинных интервью (по 6 интервью в каждом районе) с работниками местных администраций, представителями органов ТОС, депутатами, социально-активными гражданами

² Уровень доверия к политическим и социальным институтам в исследовании оценивался так. Респондентам задавался вопрос: «Так или иначе, Вам или другим собственникам в доме приходится взаимодействовать с раз-

- 2) формы самоорганизации населения для решения локальных вопросов на своей территории через создание ТОСов,
3) перспективы развития последних в том или ином муниципальном районе.

1. Чтобы иметь всестороннюю оценку уровня доверия, мы сформировали массив респондентов, в который вошли только определившиеся со своим ответом на данный вопрос и давшие какую-либо оценку уровню своего доверия. После этого был рассчитан **индекс доверия (Ид)**. Варианты «полностью доверяю» и «скорее доверяю, чем не доверяю» в группу были объединены в группу **«доверяют»**, варианты «полностью не доверяю» и «скорее не доверяю, чем доверяю» в группу – **«не доверяют»**. Коэффициент **Ид** определялся делением доли доверяющих институту на долю не доверяющих ему. И чем больше величина индекса **Ид**, тем больше уровень доверия у данного объекта оценки.

Таблица 1

Оценка уровня доверия по отношению к различным субъектам и институтам
(от всех ответивших в % по строке; сумма по строке – 100%)

	Доверяют	Не доверяют	Индекс доверия
Губернатору Пермского края В.Ф. Басаргину	75,4	24,6	3,1
Депутатам Законодательного Собрания края	64,6	35,4	1,8
Главе МСУ	64,7	35,3	1,8
Работникам администрации МО	67,7	32,3	2,1
Депутатам МО	60,5	39,5	1,5
Главе поселения	76,5	23,5	3,2
Работникам администрации поселения	77,2	22,8	3,4
Депутатам поселения	71,3	28,7	2,5
Людям, живущим рядом с вами	88,2	11,8	7,6

Приведённые данные позволяют сделать следующие выводы:

- самый высокий индекс доверия отмечается по отношению к людям, живущим рядом;
- наибольшим доверием у социально активного населения муниципальных районов пользуются: представители поселенческих органов власти – глава поселения и работники администраций поселений; чуть меньший индекс доверия у губернатора края;
- менее всего респонденты доверяют депутатам муниципального образования, депутатам Законодательного собрания Пермского края и главе муниципального образования.

Доверительные отношения могут быть рассмотрены и сквозь призму ответов на вопрос, в котором мы попросили охарактеризовать респондентов своё отношение к работе избранного ими органа ТОС или старосты (см. рис. 1):

личными органами власти. И нам важно знать, в какой степени Вы доверяете или не доверяете тем или иным структурам власти и вообще окружающим Вас людям». Далее респондент оценивал уровень своего доверия к тому или иному институту по шкале: «полностью доверяю» (4), «скорее доверяю, чем не доверяю» (3), «скорее не доверяю, чем доверяю» (2), «полностью не доверяю» (1), «затрудняюсь ответить».

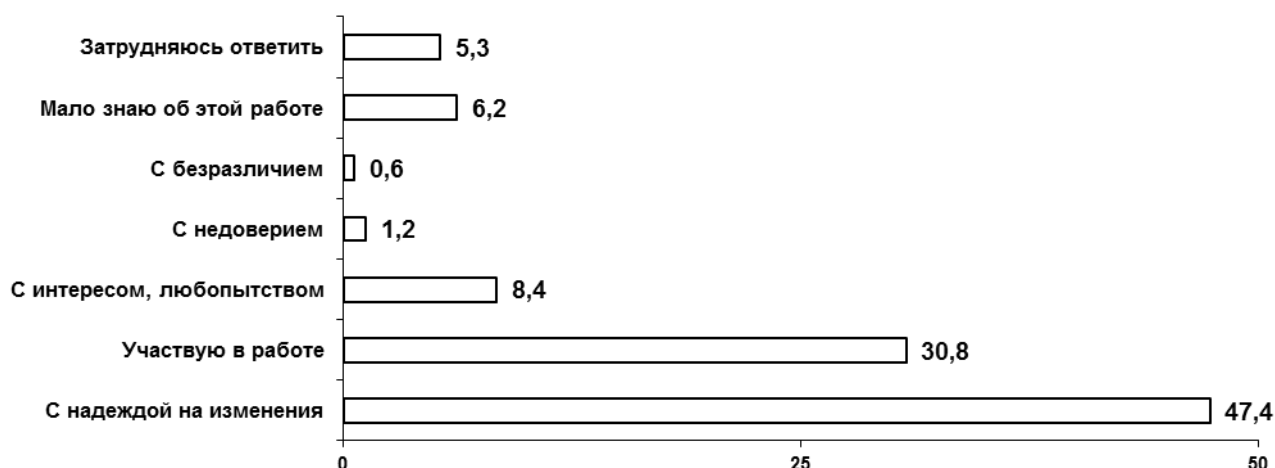

Рис. 1. Как Вы относитесь к работе избранного Вами органа ТОС или старосты? (либо действиям инициативной группы по созданию ТОС) (от всех ответивших в %)

Заметна ярко выраженная тенденция – стремление населения обследованных территорий развивать в своём районе территориальное общественное самоуправление.

2. Одним из первых вопросов при проведении массового опроса был вопрос о личном участии респондента в какой-либо сфере жизни в своём населённом пункте на общественных началах. Подавляющее большинство опрошенных, а это, напомним, были социально-активные жители данной территории, 90% положительно ответили на этот вопрос.

Ответ на вопрос о том, действуют ли в населённом пункте, где проживают респонденты ТОС или староста показал, что только половина социально-активных респондентов (53,2%) знают о наличии этого общественного института. Данный вопрос выполнял также вспомогательную, «фильтрующую» функцию для отбора подмассивов: «имеющие представления о ТОСах» и «не имеющие представления о ТОСах». После вопроса о наличии ТОСа в опросной анкете шёл уточняющий вопрос «закрытого» типа: «В какой форме действует орган территориального самоуправления в вашем населённом пункте?». На этот вопрос отвечали те респонденты, которые положительно ответили на вопрос о наличии ТОСа:

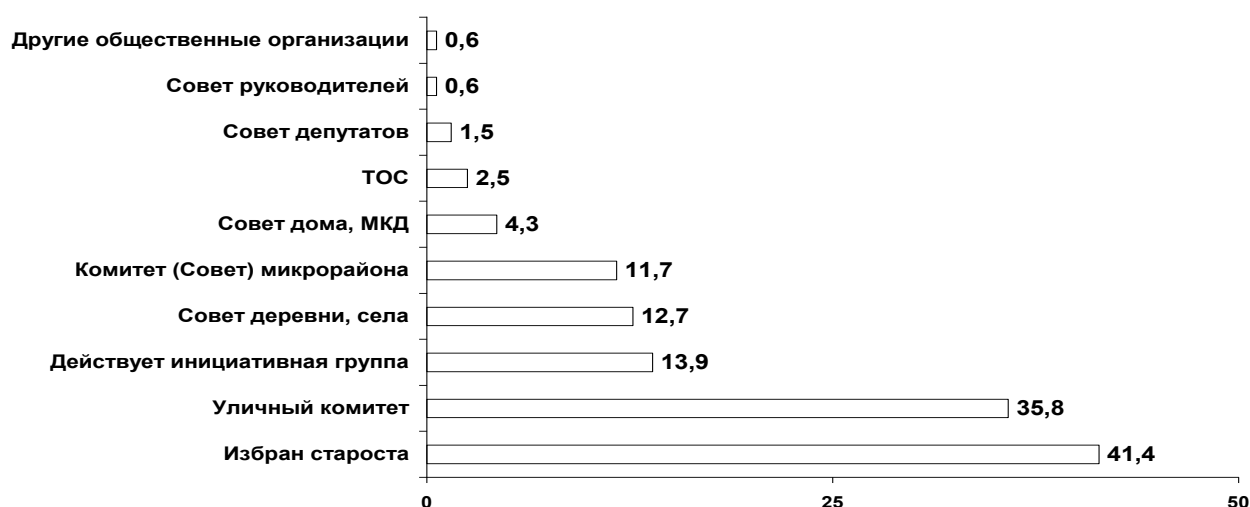

Рис. 2. Формы действующего органа ТОС в населённом пункте. (% от числа ответивших, сумма ответов больше 100%, т.к. респондент мог отметить несколько вариантов)

Из приведённых результатов следует, что в представлении большинства населения исследуемых территорий Пермского края понятие «ТОС» существует либо в виде избранного старосты, либо в форме уличного комитета. В ряде поселений начинают действовать инициативные группы по созданию именно органа ТОС. Данные, полученные на фокус-группах, также подтвердили тот факт, что для многих респондентов термин «ТОС» не ассоциируется с какой-то особой формой «самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения (ФЗ-131, ст.27)». В ходе обсуждения респонденты называли привычные для сельского жителя формы самоуправления - староста, уличный или домовый комитет, Совет деревни или села и даже депутатов.

Интересно сравнить ответы на вопрос о целесообразности создания ТОСов в их населённых пунктах у двух групп респондентов: тех, кто отметил наличие у них на территории ТОСов и тех, кто сказал, что в их населённом пункте ТОСов нет (См.: Табл. 2).

Ответы респондентов позволяют сделать следующие выводы:

- наличие действующих ТОСов сказывается положительно на оценке целесообразности их создания;
- даже в тех населённых пунктах, где в настоящее время ТОСы не действуют, общественное мнение однозначно высказывается за их создание.

Таблица 2

«Целесообразно ли создавать ТОС в вашем населённом пункте, если он ещё не создан?» (от всех ответивших в % по строке)

		Да,	Нет	Затрудняюсь ответить	Итого
«Действует ли в вашем населённом пункте ТОС (орган ТОС или староста)?»	Да,	85,5	6,0	8,5	100
	Нет	56,1	12,7	31,2	100
	Затрудняюсь ответить	44,9	6,7	48,3	100

3. Как уже было отмечено, общественное мнение социально активного населения в опрошенных сельских территориях высказывается сегодня в большинстве своём за необходимость создания ТОС в каждом населённом пункте. В какой мере существующие на территориях объективные и субъективные факторы способствуют реализации этого намерения? Готовы ли сами жители к решению этих и других проблем путём самоорганизации? Частично ответ на этот вопрос дают результаты обсуждения на фокус-группах (ФГ), в которых, как было сказано выше принимали участие как представители различных форм самоуправления, так и работники местных органов власти. Кроме того, ряд аспектов, связанных с ответом на этот вопрос, были затронуты в ходе проведения глубинных интервью (ГИ)¹.

Большинство участников обсуждения на ФГ высказали мнение, что жители их населённого пункта могли бы объединиться для решения того или иного вопроса. Но практическая реализация такой инициативы наталкивается на ряд трудностей: 1) психология инертности и иждивенчества у большинства, отсутствие психологии ответственности за состояние своей территории; 2) отсутствие помощи и поддержки инициативных людей и представителей ТОСов со стороны органов власти; 3) дефицит начальных материальных средств для решения проблем силами самих жителей. Но, пожалуй, главный вывод, который можно было сделать по итогам обсуждения данного вопроса, состоит в том, что самоорганизоваться жи-

¹ В числе прочих вопросов участникам ФГ задавались следующие: «Могут ли жители вашего поселения, села, деревни, города, микрорайона, объединившись, обеспечить нужды жителей?» «Есть ли в вашей деревне, поселении, микрорайоне люди, которые пытаются решать вопросы вашей территории?» При проведении ГИ респондентам задавались вопросы: «Как Вы оцениваете уровень активности граждан по решению вопросов местного значения?», «При каких условиях эта активность усиливается или уменьшается?»

тели смогут только тогда, когда находится социально активная личность, лидер или инициативная группа, которые будут личностно заинтересованы в решении проблемы.

Большинство респондентов ГИ также отмечали низкую активность населения в решении вопросов своей территории. Оценки колебались от «двойки» до «тройки с плюсом». Часть респондентов оценивала эту активность по процентам явки на выборы. Отвечая на вопрос о факторах, которые повышают или понижают активность населения, респонденты предложили много версий. Но фактор *наличие проблемы на территории* назвали большинство респондентов («*Чем спокойнее и сытнее жизнь, тем меньше инициатив*»). Помимо этого фактора на повышение активности населения, по мнению респондентов ГИ, влияют также следующие факторы: 1) наличие *лидера*, который ощущает себя своего рода хозяином на своей территории; 2) *успешное выполнение* запланированных работ; 3) проведение *мероприятий* со стороны *органов власти* (публичные слушания, сходы, встречи с депутатами); 4) появление элементов *соревновательности* при обеспечении благоустройства на своей территории; 5) наличие *материальных средств* на проведение тех или иных инициатив. Кроме того, респонденты обратили внимание на разный уровень инициативы в разных возрастных и социальных группах (школьники, пенсионеры, занятые на основной работе и т.д.). Отмечали, что инициатива населения сильно зависит от сезонности («*Активность начинается с апреля и заканчивается до октября*») и от сферы деятельности (политические мероприятия, социальные, экономические и т.д.).

Завершая анализ роли СК как фактора способствующего самоорганизации населения в сельской местности, можно сделать вывод, что если оценивать его уровень по 10-ти балльной шкале, то, скорее всего эта оценка находилась бы между 4 и 5 баллами. Чем обусловлены наши выводы? Прежде всего, *невысоким уровнем доверия* населения на большинстве территорий к политическим институтам, являющимся в условиях российских реалий, основными акторами в деле формирования территориального общественного самоуправления. Далее. Хотя латентная поддержка ТОС в сельской местности довольно высокая, в реальности участие жителей в решении вопросов локального характера очень низкое. И последнее. Существующие сегодня органы ТОС *выполняют главным образом культурно-хозяйственную деятельность* (уборка территории, проведение досуга, празднование памятных дат и праздников). Только единицы органов ТОС решают задачи по защите интересов жителей, занимаются актуальными вопросами жизнедеятельности, организуют жителей для решения вопросов местного значения.

Список литературы:

1. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://sneek.ru/referaty/sotsial-ny-i-kapital-v-rossii_-izmerenie-analiz-otsenka-vliyaniya.htm. Дата: 2.09.2014

УДК 303.425

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ФОКУС-ГРУПП В ИЗУЧЕНИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Бурков Александр Андреевич
аспирант

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург
E-mail: alexpost1@list.ru

POTENTIAL OF THE USE OF METHOD OF FOCUS-GROUPS IN THE STUDY OF NATIONALISTIC MOODS IN EKATERINBURG

Burkov Alexander
Postgraduate, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg